

Патомеханизмы Нарушения Гипоталамо Гипофизарногонадной Системы Организма При Моделировании Клинической Смерти Различной Продолжительности

1. Ким Диана Владиславовна
2. Карабаев Аминжон Гадаевич

Received 2nd Jul 2022,
Accepted 3rd Aug 2022,
Online 20th Sep 2022

¹ Ассистент кафедры физиологии Самаркандского Государственного Медицинского Университета г. Самарканд, Узбекистан.
diok2509@gmail.com

² д.м.н., доцент. Заведующий кафедрой физиологии Самаркандского Государственного Медицинского, Университета г. Самарканд, Узбекистан.
karabaev.aminion@bk.ru

Аннотация: При моделировании 10 минутной клинической смерти изучили изменения в репродуктивной системе у белых половозрелых крыс - самцов, с весом 180-220 гр. Клиническую смерть моделировали по методу В.Г. Корпачева (1982). Репродуктивные состояния у интактных и экспериментальных крыс, изучали с помощью морфологических, морфометрических, гистохимических, цитофотометрических, биохимических и иммуноферментных методов исследования. При этом репродуктивная система у интактных крыс на фоне смещенного типа реактивности вегетативной нервной системы, сбалансированном соотношении прооксидантной и антиоксидантной системы находятся в состоянии умеренного функционирования.

В период клинической смерти на фоне увеличения активности симпатической нервной системы а также прооксидантной активности, отмечается увеличение функциональной активности d-базофильных клеток, увеличение секреции лютеинизирующего гормона, а также увеличение секреции тестостерона.

Ключевые слова: Клиническая смерть, эндокринная система, гликопротеид, аденогипофиз, фолликулостимулирующий гормон, лютеинизирующий гормон, тестостерон.

В настоящее время клиническая смерть и постреанимационная болезнь остаются актуальной проблемой реаниматологии [4, 6, 10-17,29]. Нам известно, что клиническая смерть протекает на фоне сильнейшего стресса и гипоксии. Стрессорное и гипоксическое воздействие на организм, не может не отразиться на функциональной активности клеток организма [8, 12]. Сочетание этих факторов в организме в первую очередь вызывает активацию симпатoadренальной системы, которая, активируя аденилатциклазную систему, способствует

развитию на клеточном уровне катаболических процессов [7,18,23,38] При этом продуктивное состояние клеток организма, в целом, остается в невыгодном положении, так как ответственными за продуктивное состояние клеток организма являются анаболические гормоны, главным из которых является тестостерон [11,21,31,32,33,34,34-37,39,40]. Не зная механизмов этапного изменения регуляции синтеза и секреции тестостерона, нельзя раскрыть механизмы изменений продуктивных состояний клеток организма в период клинической смерти и постреанимационной болезни, и остается актуальной проблемой клинической и экспериментальной реаниматологии. При этом, предметом нашего исследования являлось раскрытие механизма их развития.

Цель и задачи исследования: В связи с вышеизложенным перед нами поставлена задача, исследовать взаимоотношение реактивности вегетативной нервной системы (ВНС) и состояния перекисного окисления липидов, а также антиоксидантной системы морфофункциональных изменений в гипоталамо-гипофизарно-гонадной системе, в период клинической смерти 5-10-ти минутной продолжительности.

Материалы и методы исследования. Для реализации поставленных перед нами задач эксперименты проводились на 20 беспородных крысах-самцах массой тела 150-220 г, на которых моделировалось состояние клинической смерти [20]. Оценка вегетативных показателей определялась по методу коэффициента Хильдебранта [5], прооксидантной системы-содержания малондиальдегида в эритроцитах, определяли по методу Стальной И.Д., Гаришивили Е.Г. [25]. Состояние антиоксидантной системы изучали путем определения каталазы в эритроцитах, по методу Королюка М.А.,Иванова Л.И., Майорова И.Т. [19], глутатионпероксидазы в эритроцитах по методу Егорова А.Н.,Осипова А.Т. [8.]. Содержание гормонов определяли с помощью иммуноферментного анализа. Морфофункциональное состояние гипоталамо-гипофизарной системы изучали морфологическими и гистохимическими методами [1,2,24,26,27].

Для определения достоверности различий между показателями отдельных групп экспериментальных животных использовали критерий Стьюдента, вычисляемый по формуле: $t = \frac{M_2 - M_1}{\sqrt{m_1^2 + m_2^2}}$. Степень вероятности возможной ошибки (P) определяли по таблице критерия Стьюдента. Различия двух сравниваемых показателей считали достоверными при $P = 0,05$ и $P < 0,05$.

Статистическая обработка произведена с помощью стандартного пакета программ Microsoft Office – Excel 2000.

Результаты исследования и их обсуждение. На основании полученных данных установлено, что динамика морфофункциональных и морфометрических изменений в нейросекреторных клетках (НСК) преоптического ядра (ПОЯ) и аркуатного ядра (АРЯ), срединного возвышения (СВ), а также β - и d-базофильных клеток аденогипофиза, содержания фолликулостимулирующего гормона (ФСГ), лютеинизирующего гормона (ЛГ), а также содержание тестостерона при моделировании 5-10-ти минутной клинической смерти были неодинаковы, в зависимости от продолжительности клинической смерти.

При моделировании клинической смерти продолжительностью 5 и 10 минут, то есть после обнажения сердечно-сосудистого пучка, преобладало учащение сердечных сокращений и урежение частоты дыхания то есть преобладал в реактивности ВНС-тонус СНС. Через 20-30 секунд в ритме частоты сердечных сокращений и дыхания отмечались: урежение сердечных сокращений до $436,0 \pm 15,9$ раз в мин. и учащение частоты дыхания до $107,2 \pm 2,8$ раз в мин. Коэффициент Хильдебранта, при этом составлял $4,1 \pm 0,2$ ($P < 0,001$), то есть преобладал в этом сроке моделирования клинической смерти продолжительностью 5 и 10 минут, тонус

парасимпатической нервной системы, где после наступления клинической смерти через 5 – минут отмечалось незначительное увеличение количества МДА до $32,0 \pm 1,7$ нмоль/мл ($P > 0,05$), каталазы до $7,4 \pm 0,2$ ммоль.мин/ л. ($P > 0,05$), уменьшение глутатионпероксидазы до $51,3 \pm 2,4$ мк. моль./ мл. мин. ($P > 0,05$).

Пройдя 10 - минут после наступления клинической смерти количество МДА увеличено до $33,1 \pm 1,8$ нмоль/мл ($P > 0,05$), а количество каталазы и глутатионпероксидазы уменьшалось до $6,9 \pm 1,0$ ммоль.мин/ л. ($P > 0,05$) и $51,9 \pm 3,3$ мк. моль./ мл. мин. ($P > 0,05$).

На фоне такого рода реакций вегетативной нервной системы, про и антиоксидантной системы, у животных перенесших 5 - минутную клиническую смерть в ПОЯ, по сравнению с интактными животными НСК слегка набухшие, отмечается слабо выраженный перичеселлюлярный отек; при этом объем цитоплазмы увеличен до $1438,7 \pm 23,7$ мкм³ ($P > 0,05$). Отмечается некоторое увеличение количества активно-функционирующих клеток до $12,4 \pm 0,5$ % ($P > 0,05$). НСВ в них в основном расположено в области перикариона и в области аксонов. Количество НСК умеренной активности увеличилось до $68,6 \pm 0,3$ % ($P > 0,05$), в то время как НСК низкой функциональной активности уменьшались до незначительных величин $13,2 \pm 0,7$ % ($P > 0,05$). НСК ПОЯ секретирова, НСВ переходит в стадию высокой функциональной активности, где отмечается усиленный выброс нейросекрета. Содержание НСВ в НСК ПОЯ уменьшено до $198,8 \pm 3,5$ у. ед. Деструктивно измененные НСК остаются в пределах равных у интактных животных $5,6 \pm 0,3$ % ($P > 0,05$). В НСК ядра имеют в основном овальную форму, контуры их хорошо очерчены, хроматичны, хроматин в них расположен по всему ядру диффузно. Объем ядер и ядрышек несколько больше, чем у интактных животных, соответственно $326,4 \pm 1,9$ мкм и $2,3 \pm 0,08$ мкм, хотя различия статистически незначительны ($P > 0,05$). Ядрышки в основном находятся в центре ядра. При сопоставлении объема ядер и цитоплазмы, величина индекса ядро – цитоплазматического соотношения при этом было равна $0,226 \pm 0,003$ ($P > 0,05$).

При изучении количества НСК и глиальных клеток - сателлитов в 25000 мкм², количество НСК было равно $5,0 \pm 0,07$, а количество глиальных клеток – сателлитов $2,6 \pm 0,05$. Индекс соотношений НСК и клеток - сателлитов было равен $1,9 \pm 0,04$. Различия их незначительны, по сравнению с интактными ($P > 0,05$). Среди глиальных клеток выявляются клетки с опустошенной цитоплазмой, где они в основном выявляются вокруг активно функционирующих НСК. Ядра глиальных клеток-сателлитов также хроматичны, имеют овальную форму, средняя площадь их не отличается от интактных $13,8 \pm 0,4$ % у. ед. ($P > 0,05$).

При исследовании АРЯ НСК также как ПОЯ слегка набухшие, отмечается слабый периваскулярный отек, объем цитоплазмы увеличен до $1437,2 \pm 13,0$ мкм³ незначительно, по сравнению с интактными ($P > 0,05$). Функциональная активность НСК АРЯ более выражена, по сравнению с функциональной активностью ПОЯ и по сравнению с интактными, хотя различия их незначительны. Среди клеточной формации определяется незначительное увеличение количества активно- функционирующих НСК до $12,8 \pm 0,4$ % ($P > 0,05$), содержание НСВ в них продолжает уменьшаться. Скопление его в них находится в области перикариона, в то время, между активно функционирующими НСК определяется уменьшение количества НСК низкой функциональной активности до значительных количеств $14,0 \pm 0,6$ % ($P < 0,05$), где НСВ расположено диффузно и плотно. Содержание НСК умеренной функциональной активности определяется в пределах нормы $68,0 \pm 0,6$ % ($P > 0,05$), НСВ в них расположено диффузно и рыхло. Отмечается некоторое уменьшение количества НСВ НСК АРЯ до $197,8 \pm 3,4$ у. ед., но показатели незначительны ($P > 0,05$). Количество деструктивно измененных НСК особенно не отличается от данных, у интактных животных $5,4 \pm 0,3$

($P > 0,05$). Ядра НСК выглядят слегка набухшими, контуры их хорошо очерчены, хроматин в них также хроматичен, как в НСК, ПОЯ расположен диффузно по всему ядру. Отмечается некоторое увеличение объема ядер и ядрышка до $326,6 \pm 2,3 \text{ мкм}^3$ ($P > 0,05$) и $2,3 \pm 0,07 \text{ мкм}^3$ ($P > 0,05$). Индекс соотношения объема ядер и объема цитоплазмы при этом равен $0,227 \pm 0,0004$; показатели не отличаются от показателей у интактных животных ($P > 0,05$), Ядра глиальных клеток-сателлитов хроматичны, имеют овальную форму, средняя площадь их практически в тех же пределах, как у интактных животных $14,4 \pm 0,4 \%$ у. ед. ($P > 0,05$).

Количество НСК и клеток - сателлитов в 25000 мкм^2 определяется в пределах $4,9 \pm 0,05$ и $2,7 \pm 0,1$. Индекс соотношения количества НСК и клеток - сателлитов при этом равен $1,9 \pm 0,09$, показатели остаются в пределах интактных и ПОЯ ($P > 0,05$). На основании полученных данных можно сказать, что в процессе умирания организма при моделировании 5 - минутной клинической смерти со стороны АРЯ отмечалось увеличение количества НСК высокой функциональной активности и уменьшение количества НСК низкой функциональной активности, а также некоторое снижение НСВ в НСК, которые в совокупности могут свидетельствовать об увеличении функциональной активности НСК АРЯ, по сравнению с интактными и НСК ПОЯ.

В СВ НСВ выявляется в незначительном количестве, и оно расположено в основном в крупных расширениях, а также в нервных окончаниях вокруг капилляров во внутреннем и наружном слоях срединного возвышения. Содержание НСВ уменьшено незначительно - $168,7 \pm 3,1$ у. ед. ($P > 0,05$), по сравнению с интактными животными. Следовательно, можно говорить о выбросе НСВ в кровь и спинномозговую жидкость.

В аденогипофизе в этот период наблюдения отмечается увеличение количества базофильных клеток высокой функциональной активности в β - и d - клетках по сравнению с интактными, до $12,6 \pm 0,5 \%$ и $13,2 \pm 0,4 \%$ ($P < 0,05-0,01$), также количество клеток умеренной функциональной активности до $71,0 \pm 0,3 \%$ и $70,8 \pm 0,4 \%$ ($P > 0,05$), уменьшение количество клеток низкой функциональной активности до $16,4 \pm 0,7 \%$ и $16,0 \pm 0,6 \%$ значительно, по сравнению с интактными ($P < 0,05-0,01$). β - и d - базофильные аденоциты слегка набухшие, объем цитоплазмы при этом в β - базофильных аденоцитах увеличен до $593,5 \pm 25,8 \text{ мкм}^3$, а в d - базофильных аденоцитах до $826,6 \pm 40,1 \text{ мкм}^3$, по сравнению с интактными, но показатели незначительно отличаются ($P > 0,05$). Объем ядер и ядрышка β - и d -базофильных клеток аденогипофиза характерно значительно не отличаются от интактных, что соответственно составило $127,0 \pm 4,9 \text{ мкм}^3$ $0,89 \pm 0,01 \text{ мкм}^3$ и $127,5 \pm 4,7 \text{ мкм}^3$ $0,89 \pm 0,01 \text{ мкм}^3$ ($P > 0,05$). Индекс соотношения объема ядер и цитоплазмы при этом в β - базофильных аденоцитах равен $0,214 \pm 0,0004$, а в d - базофильных аденоцитах он равен $0,154 \pm 0,0002$ ($P > 0,05$). Количество гликопротеида в β - и d - базофильных аденоцитах продолжает уменьшаться. Основное содержание гликопротеидов в активно функционирующих клетках, концентрировано в области перикариона, а в клетках умеренной функциональной активности гликопротеид расположен диффузно по всей цитоплазме; у клеток низкой функциональной активности интенсивно определяется по всей цитоплазме. Содержание гликопротеида в β - базофильных аденоцитах снижено до $152,5 \pm 2,6$ у.ед. незначительно больше, чем d - базофильных аденоцитов, где в d - базофильных аденоцитах содержание гликопротеида снижено до $151,4 \pm 3,2$ у.ед. ($P > 0,05$) различия их незначительны по сравнению с интактными. При этом, содержание ФСГ в крови составил $0,17 \pm 0,02 \text{ mlU/ml}$. ($P > 0,05$) ЛГ $0,47 \pm 0,01 \text{ mlU/ml}$. ($P < 0,05$) содержание тестостерона $6,1 \pm 0,03 \text{ nmol/l}$. ($P < 0,05$).

Следовательно, можно сказать, что функциональная активность более выражена в d - базофильных клетках, чем в β - базофильных аденоцитах, то есть обеспечено увеличение секреции тестостерона в кровь.

После наступления клинической смерти через 10 минут, активность НСК ПОЯ и НСК АРЯ, продолжала увеличиваться. Объем цитоплазмы НСК увеличен до $1438,2 \pm 28,1$ мкм³, незначительно по сравнению с интактными животными ($P > 0,05$). Количество НСК в 25000 мкм² определяется в пределах $5,0 \pm 0,03$ ($P > 0,05$) незначительны по сравнению с интактными животными и 5 - минутной клинической смертью. Отмечается слабо выраженный перичеселлюлярный отек. При этом в ПОЯ количество активно функционирующих клеток увеличилось до $20,8 \pm 0,9$ %, НСВ в них определяется также, как и в 5 - минутной клинической смерти в области перикариона и в аксонах, но количество их по сравнению с интактными животными значительно отличаются ($P < 0,01$). Содержание НСК умеренной и низкой функциональной активности продолжали уменьшаться до $66,2 \pm 0,8$ % и $7,4 \pm 0,3$ %; НСВ в них расположено по всей цитоплазме диффузно, количество его меньше, чем при 5 - минутной клинической смерти и у интактных животных ($P > 0,05$) ($P < 0,05 - 0,01$). Количество деструктивно измененных НСК в ПОЯ оставались в пределах равных у интактных животных $5,6 \pm 0,4$ % ($P > 0,05$).

Объем ядер в НСК ПОЯ продолжал увеличиваться до $327,2 \pm 5,5$ мкм³ по сравнению с интактными ($P > 0,05$), хроматин в ядрах расположен диффузно по всему ядру. Индекс ядерно-цитоплазматического соотношения остается в пределах интактных животных $0,227 \pm 0,0009$ ($P > 0,05$). Ядрышко расположено в основном в центре ядра хроматично, его объем слегка увеличен до $2,3 \pm 0,06$ мкм³, незначительно по сравнению с интактными и по сравнению с 5 - минутной клинической смертью ($P > 0,05$).

Содержание НСВ в НСК ПОЯ продолжало уменьшаться до $195,1 \pm 3,7$ у.ед, по сравнению с интактными и с 5 - минутной клинической смертью различия незначительны ($P > 0,05$).

Количество глиальных клеток - сателлитов, также как при 5 - минутной клинической смерти находится в пределах в 25000 мкм² $2,7 \pm 0,1$ ($P > 0,05$). Индекс соотношения количества НСК и глиальных клеток - сателлитов при этом равняется $1,9 \pm 0,07$ ($P > 0,05$); находится в пределах равных у интактных животных и при 5 - минутной клинической смерти. Ядра глиальных клеток-сателлитов хроматичны, их площадь равна $13,8 \pm 0,2$ % у. ед., особенно не отличается от данных интактных животных и животных с 5 - минутной клинической смертью ($P > 0,05$).

На основании полученных данных активность АРЯ более выражена по сравнению с интактными и по сравнению с животными, перенесшими 5 - минутную клиническую смерть и по сравнению с функциональной активностью ПОЯ, которая характеризуется увеличением объема цитоплазмы до $1450,0 \pm 23,8$ мкм³ ($P > 0,05$) и количества НСК высокой функциональной активности до $21,6 \pm 0,9$ % ($P < 0,001$), а также увеличение и объема ядер и ядрышка до $329,5 \pm 4,4$ мкм³ и $2,4 \pm 0,1$ мкм³ ($P > 0,05$) с диффузно расположенным хроматином в ядре и хроматичностью ядрышка.

Индекс ядерно-цитоплазматического соотношения при этом также находится в пределах интактных животных, то есть при этом он равен $0,227 \pm 0,0009$ ($P > 0,05$), где отмечается слабовыраженный перичеселлюлярный отек. При этом отмечается переход НСК от умеренной и низкой функциональной активности в более высокую функциональную активность, которая характеризуется уменьшением количества НСК умеренной и низкой функциональной активности до $66,8 \pm 0,6$ % ($P > 0,05$) и $6,8 \pm 1,1$ % ($P < 0,01$). Отмечается уменьшение плотности НСВ в них, содержание НСВ в НСК АРЯ при этом уменьшалось до $193,6 \pm 3,9$ у.ед. ($P > 0,05$).

Количество деструктивно измененных НСК находилось в пределах данных у интактных животных $5,2 \pm 0,4$ % ($P > 0,05$). Количество НСК в 25000 мкм² находится в пределах у интактных животных и животных,

перенесших 5 - минутную клиническую смерть, которое равно $4,9 \pm 0,03$ ($P > 0,05$). Площадь ядер глиальных клеток – сателлитов слегка увеличена до $14,4 \pm 0,4$ % у.ед. ($P > 0,05$). Количество глиальных клеток - сателлитов в 25000 мкм^2 , также как НСК клеток находится в пределах интактных и равно $2,8 \pm 0,08$ ($P > 0,05$). Индекс соотношения НСК и глиальных клеток – сателлитов при этом равен $1,8 \pm 0,04$ ($P > 0,05$). Содержание НСВ во внутреннем и наружном слоях срединного возвышения продолжало уменьшаться до $155,7 \pm 3,5$ у.ед ($P < 0,01$)

В аденогипофизе β - и d- базофильные клетки четко выявляются, контуры хорошо очерчены. Функциональная активность их продолжает увеличиваться, количество опустошенных β - и d- базофильных клеток, то есть клеток высокой функциональной активности увеличилось до $20,4 \pm 0,5$ % ($P < 0,001$) и $21,2 \pm 0,5$ % ($P < 0,001$). Количество базофильных клеток умеренной и низкой функциональной активности в β - клетках уменьшалось до $63,4 \pm 0,6$ % и $16,2 \pm 1,0$ % ($P < 0,01$), а в d- клетках до $62,4 \pm 0,9$ % ($P < 0,01$) и $16,4 \pm 0,8$ % ($P < 0,05$) значительно по сравнению с интактными животными. В активно функционирующих базофильных клетках гликопротеид расположен в основном вокруг ядра. В клетках умеренной функциональной активности, гликопротеид расположен рыхло и разбросан по всей цитоплазме, а в базофильных клетках низкой функциональной активности гликопротеид расположен интенсивно и плотно по всей цитоплазме. Объем цитоплазмы в β - базофильных клетках увеличился до $592,8 \pm 19,6 \text{ мкм}^3$ ($P > 0,05$), а в d- базофильных клетках до $831,6 \pm 34,0 \text{ мкм}^3$ ($P > 0,05$) незначительно по сравнению с интактными животными.

Ядро и ядрышко в базофильных клетках аденогипофиза слегка набухшие. Объем их в β -клетках увеличен до $127,7 \pm 3,7 \text{ мкм}^3$ ($P > 0,05$) и $0,90 \pm 0,02 \text{ мкм}^3$ ($P > 0,05$), а в d- базофильных клетках до $128,4 \pm 3,8 \text{ мкм}^3$ ($P > 0,05$) и $0,9 \pm 0,02 \text{ мкм}^3$ ($P > 0,05$). Количество гликопротеида в них уменьшилось до $151,7 \pm 1,6$ у.ед. ($P > 0,05$) и $150,6 \pm 1,6$ у.ед. ($P < 0,05$). Индекс ядерно-цитоплазматического соотношения в β - базофильных клетках аденогипофиза при этом равняется $0,215 \pm 0,0009$ ($P > 0,05$), а в d- базофильных клетках $0,154 \pm 0,0002$ ($P > 0,05$). При этом в крови выявлено увеличение содержания ФСГ до $0,17 \pm 0,02 \text{ мIU/ml}$ ($P > 0,05$), ЛГ до $0,47 \pm 0,01 \text{ мIU/ml}$ ($P < 0,05$), количество тестостерона до $6,15 \pm 0,33 \text{ nmol/l}$ ($P < 0,05$).

Следовательно, можно сказать, что функциональная активность d- базофильных клеток аденогипофиза более выражена по сравнению с d- базофильными клетками аденогипофиза интактных животных, и животных перенесших, 5 минутную клиническую смерть, по сравнению с β - базофильными клетками у животных перенесших 10 минутную клиническую смерть.

На основании полученных данных, динамика функциональных изменений в реактивности ВНС, про и антиоксидантной системе и морфофункциональных изменений в НСК ПОЯ, АРЯ, СВ, а также β - и d- базофильных клетках аденогипофиза при моделировании 5 - 10 минутной клинической смерти были различными в зависимости от продолжительности клинической смерти. При этом функциональная активность НСК более выражена в ПОЯ, чем АРЯ, так же более в d- базофильных клетках аденогипофиза чем, β - базофильных клеток аденогипофиза, при снижении содержания НСВ и гликопротеида, так как при этом отмечается увеличение секреции фолликулостимулирующего гормона, лютеинизирующего гормона, а также тестостерона соответственно продолжительности клинической смерти. Кроме этого, анализ морфофункциональных сдвигов во внутреннем и наружном слоях СВ показал, что при моделировании 10 - минутной клинической смерти содержание НСВ было много, оно определялось в области крупных расширений аксонов и в тельцах Герринга. Вместе с тем в НСК ПОЯ и АРЯ, а также в СВ, в β - и d- базофильных клетках по прежнему содержится много НСВ и гликопротеида, но количество их незначительно меньше, чем у интактных

животных; такое состояние по данным Поленова А.Л. [25] говорит о напряжении выведения НСВ в кровь и спинномозговую жидкость.

Снижение содержания НСВ во внутреннем и наружном слоях СВ и гликопротеида в d- базофильных клетках аденогипофиза, по данным А.Л. Поленова [24] В. Н. Бабичева [3], Ф. З. Меерсона [22], О. К. Хмельницкий [28], говорит о том, что морфофункциональная активность гипоталамо - гипофизарной системы на фоне напряжения способствует синтезу и секреции тестостерона и адаптации к действующему стрессорному фактору, каким и является 10 - минутная клиническая смерть.

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать следующие **выводы**:

1. После наступления клинической смерти через 5-10 минут соответственно, кратковременное увеличение активности симпатической нервной системы, увеличение прооксидантной активности и снижения активности антиоксидантной системы, способствовало увеличению активности ПОЯ, АРЯ, d- и β- базофильных клетках аденогипофиза и соответственно секреции ФСГ, ЛГ и тестостерона.

2. Преобладание тонуса парасимпатической нервной системы, на фоне увеличения прооксидантной активности, снижения активности антиоксидантной системы способствовало напряжению выведения НСВ в СВ из ПОЯ, АРЯ, а также гликопротеида из d- и β- базофильных клетках аденогипофиза и соответственно секреции ФСГ, ЛГ и тестостерона.

Литература

1. Агроскин Л.С., Папаян Г.В. Цитофотометрия // Издательство «Наука» Ленинград, 1977.- 295 с.
2. Асатиани, А.С. Новые методы биохимической фотометрии / А.С. Асатиани.-М.: Наука, 1965. - 543 с.
3. Бабичев, В.Н. Нейроэндокриншюгия пола / В.Н. Бабичев. - М.: Наука, 1981. - 221 с.
4. Волков А.В., Мороз В.В., Ежова К.Н., Заржецкий Ю.В. Роль половых стероидов в восстановительном периоде после клинической смерти (экспериментальное исследование). Общая реаниматология.- 2010. 4(1):-С.1-18
5. Всйна, А.М. Заболевания вегетативной нервной системы / А.М. Всйна. - М.; Медицина. 1991. - 622 с.
6. Джалолов Д.А., Карабаев А.Г., Карабаев Ж.А. Взаимоотношения реактивности вегетативной нервной системы, показателей эндогенной интоксикации, и базофильных клеток аденогипофиза белых крыс. //Журнал Вестник современных исследований.- 2018.-№4.2 (19). -С.47-49.
7. Джуманиязов Ш. А., Карабаев А. Г., Ким Д. В. Изучение развития и становления нейросекреторной функции гипоталамо-гипофизарной нейросекреторной системы у плодов и потомства животных, отравленных хлорпирифосом в течение беременности. // Журнал Вестник врача.-2022,- № 3 (106),-2022,- С. 46-51.
8. Егоров, А.М. Определение активности пероксидазы / А.М. Егоров, А.П. Осипов// Теория и практика иммуоферментного анализа. - М., 1991. - С.71.
9. Заречнова Н.Н., Слынько Т.Н. Влияние горной гипоксии на органы эндокринной системы при недостаточности гормонов надпочечника и поджелудочной железы // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание-2018. №4 .-С.3-10.

10. Карабаев А. Г. Взаимоотношение реактивности вегетативной нервной системы и морфофункциональной активности базофильных клеток аденогипофиза в постреанимационном периоде //Наука и мир. – 2020. – №. 3-1. – С. 55-61.
11. Карабаев А. Г., Владиславна К. Д. Изменения В Репродуктивной Системе В Период Клинической Смерти //Central Asian Journal of Medical and Natural Science. – 2022. – Т. 3. – №. 5. – С. 194-198.
12. Карабаев А.Г. Взаимоотношение реактивности вегетативной нервной системы и морфофункциональной активности базофильных клеток аденогипофиза в постреанимационном периоде// Журнал Наука и мир.-2020.- №3(1).-С55-61.
13. Карабаев А.Г. Морфофункциональные изменения в гипоталамо-гипофизарно нейросекреторной системе в процессе умирания и оживления организма (экспериментальное исследование) Автореферат. Ташкент 1988.20 с.
14. Карабаев А.Г., Жураева Г., Карабаев Ж.А., Жаббаров Р.Ж. Один из механизмов нарушения гипоталамо-гипофизарной системы в период постреанимационной болезни. Журнал проблемы биологии и медицины. -2013.-№1(72) - С.44-46.
15. Карабаев А.Г., Исроилов Р.И. Морфофункциональные изменения базофильных клеток аденогипофиза при постреанимационном заболевании. – 2020. Artigo | IMSEAR | ID: sea-210175
16. Карабаев Аминжон Гадаевич Карабаева Маржона Аминжоновна, Худоярова Дилдора Рахимовна. Вегетативной реактивности беременных при тяжелой формы железодефицитной анемии // Журнал.Новый день в медицине.- 2021.- №3(35).-С.95-100.
17. Карабаев Аминжон Гадаевич Патогенетические основы нарушения морфофункциональной активности аркуатного ядра гипоталамуса в постреанимационном периоде // Журнал Новый день в медицине. -2021,- №3,- С. 137-142.
18. Карабаев Ж., Карабаев А. Г. Ўткир панкреатитни даволашда автаном нерв тизими реактивлигида динамик ўзгаришлар //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – Т. 28. – С. 76-80.
19. Королюк М. А., Иванова Л. И., Майорова И. Г., Токарев В. Е. Метод определения активности каталазы.//Лабораторное дело.–1988.–№ 8. – С. 16–19.
20. Корпачев, В.Г. Моделирование клинической смерти и постреанимационной болезни у крыс / В.Г. Корпачев // Патология. - 1982. - № 3 - С.78-80.
21. Лебедев, А.Б. Динамика гормонального статуса в постреанимационном периоде. А.Б. Лебедев, О.М. Зуева, В.Г. Корпачев // Экстремальные и терминальные состоят
22. Мсерсов, Ф.З. Основные закономерности индивидуальной адаптации. Физиология адаптационных процессов / Ф.З. Меерсон. - М., Медицина, 1986. - 635 с.
23. Нуримов П. Б., Карабаев А. Г. Взаимоотношение реактивности гипоталамо-гипофизарно-нейросекреторной системы, автономной нервной системы, прооксидантной и антиоксидантной системы у интактных крыс в условиях аридной зоны //Central Asian Journal of Medical and Natural Science. – 2022. – Т. 3. – №. 5. – С. 234-238.
24. Поленов, А.Л. Гипоталамическая -нейросекреция / А.Л. Поленов. - М.; Наука,1971. - С. 39-43.
25. Стальная И.Д., Гаришвили Т.Г. Определение МДА. // современные методы в биохимии. Москва,1977.- С. 66-68.

26. Стропус Р.А., Тамашаускас К.А., Якубаускас Б.В. Применение точечного метода для изучения нервных структур // Общие закономерности морфогенеза и регенерации. Каунас, 1976. -С..68
27. Ташкэ К. Введение в количественную цито-гистологическую морфологию. Издательство Румыния 1980, 210 с.
28. Хмельницкий, О.К. Функциональная морфологии эндокринной системы при старении и атеросклерозе / О.К. Хмельницкий, А.С. Ступина. — Л : Медицина, 1989. - 245 с.
29. Якимов И. А, Логинова Е. С. Анализ изменений уровня гормонов щитовидной железы при некоторых видах смерти//Журн: Альманах современной науки и образования. - 2017.№ 6.- С.91-92
30. Bhasin, S. Testosterone therapy in men with hypogonadism / S. Bhasin, J.P. Brito, G.R. Cunningham et al. // An Endocrine Society clinical practice guideline. J. Clin. Endocrinol. Metab.— 2018. - Vol. 103 – P.1715–1744.
31. Gadaevich K. A. et al. Morphofunctional activity of neurosecretor cells in the arcuate nucleus of hypothalamus during the period post-reanimation disease //European Journal of Molecular & Clinical Medicine. – 2021. – Т. 8. – №. 3. – С. 948-953.
32. Gadaevich K. A. et al. Reactivity of the supraoptic, arcuate nucleus of the hypothalamus and the B- and D-basophilic cells of the adenohypophysis in the early postreanimation period //European Journal of Molecular & Clinical Medicine. – 2021. – Т. 8. – №. 3. – С. 954-957.
33. Hernández-Hernández, J.M. Kisspeptin Stimulation of Luteinizing Hormone (LH) during Postpartum Anestrus Continuous and Restricted Suckling / J.M. Hernández-Hernández Becerril-érez et al. // Animals (Basel). – 2021. – Vol.11 – P.1-8.
34. Karabaev A.G. et al. Reactivity of the supraoptic, arcuate nucleus of the hypothalamus and the B- and D-basophilic cells of the adenohypophysis in the early postreanimation period //European Journal of Molecular & Clinical Medicine. – 2021. – Т. 8. – №. 3. – С. 954-957.
35. Karabaev A.G. Relationship between the reactivity of the autonomic nervous system and the morphofunctional activity of basophilic cells of the adenohypophysis in the post-resuscitation period. // Science and World International scientific journal- 2020. 3 (79). P.55-62.
36. Karabaev Aminjon Gadaevich, Isroilov Rajabboy Israilovich, Violation in the Post Resuscitation Disease Period: Recent Evidence, American Journal of Medicine and Medical Sciences, Vol. 9 №. 9, 2019, pp. 347-350. doi: 10.5923/j.ajmms.20190909.08.
37. Karabayev A. G., R. I. Isroilov. Morphofunctional Changes in Basophilic Cells of the adenohypophysis during Post-resuscitation Disease // Journal of Advances in Medicine and Medical Research- 2020. 32 (8).p.130-135.
38. Karabayev Aminjon Gadaevich karabayeva Marjona Avinjonovya, Xudozrova Dildora Raximovya. Study of vegetative reactivity of pregnant women with normoblastic normochromic hematopoiesis. /Polish science journal. -2021.-№8.-С.36-55.
39. Mirone, V. European Association of Urology Position Statement on the role of the urologist in the management of male hypogonadism and testosterone therapy / V. Mirone, F. Debruyne, G. Dohle et al. // Eur. Urol. – 2017. - Vol. 72 – P.164–167.
40. Mulhall, J.P. Evaluation and management of testosterone deficiency / J.P. Mulhall, L.W. Trost, R.E. Brannigan // AUA guideline. J. Urol. – 2018. - Vol. 200 – P.423–432.